

ПАГУБНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

МИГРАЦИИ

Л. ПРИБИТКОВСКИЙ

Кандидат исторических наук

ИМПЕРИАЛИЗМ predetermined крайнюю неравномерность социально-экономического и политического развития различных стран и районов Африки. Одни из них стали центрами добычи и переработки минерального сырья, другие — источником сверхдешевой рабочей силы. В связи с этим миграции рабочих в Африке носят постоянный характер, происходит непрерывная циркуляция рабочей силы из одной страны в другую, из деревни в город и обратно.

В результате для большинства рабочих-мигрантов в Африке процесс отрыва их от сельского хозяйства, от деревни на протяжении всей трудовой деятельности одного или даже двух-трех поколений остается незавершенным. Африканский крестьянин не может рискнуть бросить свою землю и перевезти семью в город.

ОГРОМНЫЕ МАСШТАБЫ

Подавляющая масса уходящих на заработки — это взрослые мужчины, и одинокие и семейные, жены и дети которых остаются в разоренной деревне. Отходники, как правило, нанимаются на работу на строго ограниченный срок — шесть месяцев, год, два года, редко более этого — и затем возвращаются в свои селения. Такой, не оторвавшийся окончательно от земли рабочий снова и снова уходит на заработки, и его трудовая жизнь состоит из ряда кратковременных периодов работы по найму, чередующихся с пребыванием в своем селении. В книге «Африка. Причины взрыва» Д. Уоддиса приводится «послужной список» одного из южноафриканских рабочих-отходников, который характерен для многих тысяч других. За 37 лет своей трудовой деятельности этот рабочий сменил большое число профессий и мест. Он работал железнодорожником, горнорабочим, слугой, строителем, разнорабочим, рабочим металлургического завода и электростанции; работал в Кейптауне, Бенони, Витватерсранде, Йоганнесбурге, Претории и в Юго-Западной Африке. За 37 лет он 13 раз возвращался в деревню и 16 раз вынужден был снова искать работу.

Масштабы миграций поистине огромны. Если, по данным американского ученого Д. Нуна (кото-

рые, конечно, не могут претендовать на исчерпывающую полноту и точность), можно предполагать, что в довоенные годы в странах Тропической и Южной Африки армия кочующих африканцев насчитывала более миллиона человек, то в настоящее время это число возросло примерно в пять раз. В докладе генерального директора Международной организации труда (МОТ) на первой африканской региональной конференции указывалось, что из 12—13 миллионов мужского самостоятельного населения (в возрасте 16—45 лет), живущего в странах Восточной, Центральной и Южной Африки, то есть районов наиболее крупных миграций, около пяти миллионов (39—42 процента) африканцев отсутствует дома в каждый данный момент. В некоторых странах число взрослых мужчин, покинувших пределы страны в поисках работы, может достигать 25 процентов и более.

Непрерывно скитающийся, непрерывно перемещающийся крестьянин-рабочий является основным и наиболее важным элементом в социально-экономической жизни современной Африки.

Самый крупный центр миграций, стягивающий сотни тысяч трудоспособных африканцев из различных африканских стран, — ЮАР. Общее количество рабочих-мигрантов в этой стране не поддается точному учету, ибо официальная статистика не публикует сведений о масштабах импорта рабочей силы. По подсчетам Д. Нуна, уже в 1936 году в ЮАР было более 540 тысяч мигрантов, а в 1940 году — около 600 тысяч. В докладе генерального директора МОТ на 37-й сессии этой организации ЮАР выделяется как наиболее крупный район миграции, где имеется значительное число отходников, занятых на шахтах и рудниках, а также на различных предприятиях обрабатывающей промышленности и в сельском хозяйстве. Большая часть мигрантов прибывает из других стран Африки частично — по собственному воле. В 1946 году в стране насчитывалось более 3840 тысяч работающих африканцев, тогда как общая численность африканского населения составляла 7736 тысяч. Иными словами, число работающих африканцев примерно вдвое превышало все мужское самостоятельное население страны.

От 50 до 60 процентов всех взрослых и трудоспособных мужчин Басутоленда постоянно находится вне страны. В 1949 году из протектората только

в ЮАР выехало более 20 тысяч африканцев. Примерно такое же положение наблюдалось и в Бечуаналенде. В 1948 году в Южную Африку прибыла 31 тысяча южнородезийцев. «Принадлежащие европейцам поля и рудники в ЮАС стали чем-то вроде бездонного колодца, поглощающего отходников из соседних, а порой даже отдаленных африканских территорий. Фактически некоторые из этих стран превратились в источники дешевой рабочей силы», — пишет Д. Уоддис. Так, в 1957 году две трети горнорабочих-африканцев пришли в ЮАР из других африканских стран. Во время всеобщих выборов 1960 года в Басутоленде выяснилось, что 43 процента всех избирателей отсутствовали, находясь на работе в ЮАР.

Используя данные, приведенные в работе А. Шапера «Отходничество и племенная организация», Д. Уоддис на примере Бечуаналенда показывает непрерывный рост численности африканцев, покидающих свои страны и направляющихся главным образом в ЮАР. Если за пять лет, с 1947 по 1951 год, среднее число отходников из протектората составило 14 960 человек, то в следующие пять лет, с 1952 по 1956 год, — 20 840, то есть возросло на 40 процентов. По подсчетам Хейли, из Басутоленда, Свазиленда и Бечуаналенда в ЮАР ежегодно уходит около 100 тысяч человек, возвращающихся на родину через 6—12 месяцев.

Другим крупным центром, привлекающим мигрантов из ряда африканских стран, является Южная Родезия. По данным МОТ, более 50 процентов всех работающих по найму в Южной Родезии — это мигранты из соседних территорий. В 1961 году там было около 280 тысяч лиц наемного труда (около 40 процентов всей армии наемного труда) — выходцев из других африканских стран.

В Северной Родезии в 1961 году насчитывалось около 45 тысяч работавших по найму африканцев из других стран. В то же время более 40 тысяч жителей Северной Родезии работали по найму за пределами страны.

В Восточной Африке значительное число мигрантов сосредоточено в Уганде. В 1961 году в Уганде мигранты составляли 27 процентов общей численности лиц наемного труда. Примерно 25 тысяч рабочих прибыло из Руанды и Бурунди, 18 тысяч — из Кении, семь тысяч — из Судана и пять тысяч — из Конго (Леопольдвиль).

В Западной Африке относительно крупным центром миграций остается Гана, куда ежегодно прибывает большое число отходников из Верхней Вольты, Берега Слоновой Кости, Того и Нигерии.

Помимо ЮАР, Южной Родезии, Ганы и Уганды, значительные отряды рабочих-мигрантов концентрируются в Северной Родезии, Кении, Танганьике. Все эти страны являются импортерами рабочей силы, главным образом из Анголы, Мозамбика, Ньясаленда, Руанды и Бурунди, Басутоленда, Бечуаналенда, Свазиленда и некоторых других стран. В 50-х годах только в ЮАР и Южной Родезии работало свыше 300 тысяч мигрантов из Мозамбика, а Анголу покидает ежегодно в поисках работы примерно 500 тысяч африканцев.

На угольных шахтах и золотых приисках ЮАР рабочие-мигранты из других стран составляют 66,8 процента всех занятых, в Южной Родезии — 50,5 процента, в Уганде — 28,9 процента, в Северной Родезии — немногим более 17 процентов, в Танганьике — 12,2 процента, в Конго (Леопольдвиль) — 6,3 процента и в Ньясаленде — 5,4 процента.

Миграции охватывают значительную, иногда даже большую часть взрослого мужского населения многих африканских стран. Огромные масштабы внешних миграций, при которых отходники непрерывно перемещаются, преодолевая чаще всего пешком огромные расстояния, составляют важную особенность африканских миграций.

Вплоть до последнего времени поток мигрантов, непрерывно перемещающихся с места на место, не только не уменьшается, а, напротив, возрастает и абсолютно и относительно. В странах Тропической и Южной Африки миграционная система найма была и остается пока еще важнейшей формой найма рабочей силы.

ТОРМОЗ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ

Миграция рабочей силы — серьезный тормоз на пути всестороннего развития народного хозяйства африканских государств. Это поистине проклятие современной Африки. В результате нарушения нормального состава населения деревни, вызванного постоянным отсутствием значительного числа мужчин, сокращается площадь обрабатываемой земли, падает урожайность, ухудшается и без того исключительно тяжелое продовольственное положение.

Миграция рабочей силы дает возможность сохранять заработную плату рабочих-африканцев на крайне низком уровне, снижать ее до минимума, необходимого для удовлетворения элементарных потребностей лишь самого рабочего-мигранта; она позволяет предпринимателям экономить буквально на всем: на медицинском обслуживании, профессиональном обучении, технике безопасности. Миграция рабочих позволяет нарушать существующие законы о труде, а также противиться введению новых законов, облегчающих условия труда рабочих. Таким образом, миграция по существу способствует нещадной эксплуатации рабочих. Именно поэтому империализм заинтересован в сохранении миграции, именно поэтому она и сохраняется в столь гигантских масштабах и столь длительное время.

Порождаемая миграционной системой огромная текучесть рабочей силы, при которой в весьма короткие сроки (год, реже два) происходит полное или почти полное обновление всего состава рабочих шахты, рудника, стройки и т. д., серьезно мешает организации и усилению сплоченности трудящихся, дает возможность предпринимателям противопоставить одних рабочих другим, замедляет рост классового самосознания рабочих, способствует проникновению в их среду мелкобуржуазной идеологии и, следовательно, тормозит развертывание классовой экономической и политической борьбы пролетариата.

Проблема миграции рабочей силы оказалась в центре внимания первой африканской региональной конференции МОТ. В докладе генерального директора МОТ отмечалось, что перемещения рабочих означают потерю рабочего времени и энергии, что рабочие-мигранты, как правило, не имеют квалификации и получают очень низкую заработную плату, достаточную лишь для удовлетворения минимальных потребностей одиночек, что отходники быстро забывают полученные ими небольшие знания и опыт, которые они практически не могут применить в деревне. Вместе с тем во время отсутствия работоспособных мужчин все сельскохозяйствен-

венные работы вынуждены выполнять женщины, дети и старики, в результате урожая становятся все ниже.

Конечно, было бы неправильным не замечать, что, какими бы мучительными ни были процессы миграций, они в конечном счете приводят к таким последствиям, которые ударяют по самим империалистам. На угольных шахтах, на рудниках по добыче золота и меди, на стройках и плантациях, на различных предприятиях обрабатывающей промышленности встречаются рабочие разных национальностей, из разных районов и разных стран. В результате взаимного общения они убеждаются в том, что их в одинаковой степени эксплуатируют, что одинаковые причины вынудили их покинуть родные селения, что у них одни и те же нужды и чаяния.

Все это неизбежно способствует развитию солидарности и единства. Окунувшись в гущу городской жизни, вчерашние крестьяне неминуемо становятся более сознательными политически.

Возвращаясь в деревню, рабочие переносят туда боевой дух и передовые идеи города, оказывают революционизирующее влияние на мировоззрение своих односельчан. Так было, например, в Сьерра-Леоне, где в 1955 году после всеобщей забастовки рабочих Фритауна началась массовая крестьянская забастовка, переросшая в ряде районов в вооруженное восстание. Однако на нынешнем этапе для большинства национально независимых государств одна из первоочередных задач — ограничение миграции и преодоление ее пагубных последствий.

ФЕРВУРД ПРОЕКТИРУЕТ...

Превратить Африку в тюрьму для африканцев, в сплошные лагеря принудительного труда — такова суть расистской политики апартхейда.

Эту политику осуществляет на практике правительство Фервурда в Южно-Африканской Республике. Телесные наказания, аресты, избиения, пытки, каторжный труд, тайные похищения и убийства — вот «методы воспитания и убийства» — вот «методы повседневно в ЮАР белыми расистами, претендующими на роль носителей европейской цивилизации».

Фервурд, нацистские, прогитлеровские настроения которого давно известны, прямо заявил:

— Недостаточно, чтобы белые управляли или руководили, надо, чтобы они главенствовали, господствовали...

Бредовый проект расистов сводится к тому, чтобы распространить на весь континент узаконенное рабство для африканцев. Но дни расистского господства в Южной Африке сочтены. Безумная мечта Фервурда, этого «архитектора апартхейда», дает лишь темы для карикатур.

Карикатура В. ВАЙСКОПФА
из журнала «Рогач» (ЧССР)